Глава 564. Маленький Тиран Юду

«Но во всём произошедшем с Цинь Фэнцином есть кое-что непонятное… После запечатывания Графом Земли, также должны были быть запечатаны и все его божественные сокровища, делая невозможным их открытие, а его самого лишая возможности совершенствоваться… А он как-то умудрился не то, что прорваться через неприступный барьер, но и стать практиком аж божественных искусств, — Старший Вестник Смерти расхаживал вокруг, размышляя об этом. — Он должен был жить как обычный смертный, до тех пор, пока его тело не перестанет функционировать, то есть не больше ста лет. Каким же образом он смог открыть свои божественные сокровища?»

Своим веским словом Граф Земли запечатал дьявольскую и божественную природу Цинь Му, а также подавил его память и божественные сокровища. Правда последние пострадали по воле случая, непреднамеренно от запечатывания его божественной и дьявольской природы.

Надо сказать, печать сама по себе не была настолько ужасающей, но она всё же преградила ему путь совершенствования.

Цинь Му не имел ни божественной, ни дьявольской природы.

Его сокровища обоих типов были подавлены и не могли быть открыты.

Пути к совершенствованию не было и, после ссылки в мир живых, его ожидала самая обычная жизнь самого обычного мальчугана, мужчины с семьёй и старика с внуками.

Но его божественные сокровища, казалось бы, наперекор судьбе, открылись вплоть до семи звёзд, не говоря уже о том, что он умудрился объединить области Семи Звёзд и Шести Направлений в одно целое.

Сначала он открыл сокровища своего божественного пути, в то время как его нынешняя скорость совершенствования дьявольского пути была таковой, будто ему помогал бог!

Странное явление, не иначе!

Открытие Божественного Сокровища Духовного Эмбриона требует, чтобы человек полагался на свои способности, только на себя самого и никакой внешней помощи.

К тому же не стоит забывать, что по вине поставленной печати, стены божественных сокровищ Цинь Му были в сто раз прочнее, чем у обычного человека. Если бы он попытался сломать стену Духовного Эмбриона, то активировал бы печать, низвергая на себя Божественный Язык Девяти Небес Графа Земли, а если бы попытался открыть Божественное Сокровище Духовного Эмбриона дьявольского пути, то столкнулся бы с Дьявольским Языком Юду Графа Земли.

Старший Вестник Смерти не мог придумать объяснения всему этому. Он не был всеведущим и всемогущим, и не мог вернуться в ту ночь, когда юноша впервые поглотил кровь четырёх духов, следовательно, ему также было неведомо, что в ту ночь у костра одной деревни сидел старик с отрубленными конечностями и разговаривал с окружавшими его жителями с злодейскими намерениями и физиономиями.

— Я думаю, что у Му’эр совершенно другой тип телосложения, сочетающий в себе силу четырёх великих тел — Тело Тирана, — проговорил тот старик.

Так и родилось сказание, превратившее невозможное в возможное.

Жители той деревни изо дня в день находили всё больше и больше крови четырёх духов, словно беспокоясь, что их внуку, чаду, может не хватить самой крохи, чтобы раскрыть свой потенциал, и всё окажется насмарку.

Юноша работал гораздо усерднее, чем кто бы то ни было, ведь в его сердце жила вера в непобедимость Тела Тирана, самого сильного духовного тела в мире!

Не будучи способным открыть своё божественное сокровище, он свято верил, что недостаточно усердно тренировался, и пока не заслуживал называться Телом Тирана!

И так, раз за разом, печать Графа Земли постепенно ослабевала, в итоге позволяя ему базово выучить языки дьявола и бога. Затем он воспользовался моментом, когда языки бога, дьявола и будды пресеклись, и выпустил на свободу своё божественное сокровище, тем самым открывая себе путь в новое, светлое, и местами не очень, будущее!

Печать до сих пор была с ним, запечатывая его дьявольскую и божественную природы. Однако, такой большой веры от маленького неоперившегося юнца не ожидал никто, ни самые важные шишки в Юду, ни сам Граф Земли.

История этих сказаний началась со лжи во благо старейшины деревни, который в ту ночь лежал у костра, выглядя как человекоподобный жезл-бочка.

«Но ведь есть ещё один странный случай, когда его изгнали из Юду и бросили в Великих Руинах. Что же тогда произошло? — Старший Вестник Смерти закрыл глаза, затем открыл их и через некоторое время достал Книгу Жизни и Смерти Юду. — Здесь должна быть ниточка, за которую можно ухватиться и отследить последовательность всех событий. Я должен найти ту женщину, которая унесла его, и спросить её о том, что случилось. Если она ещё жива, я смогу найти её по книге, а если она умерла, её душа должна была вернуться в Юду…»

Пролистав Книгу Жизни и Смерти Юду, старец помрачнел. Имя женщины уже было вычеркнуто из неё, что означало лишь два возможных варианта. Первый — её душа могла рассеяться, как и у Владыки Звезды Семи Убийств. Когда души перестают существовать, их имена автоматически исчезают из книги бытия. Второй — её душа могла отправиться в Фэнду или какое-то другое место, которое похоже на Юду.

«Что же она пережила? — Старший Вестник Смерти разочарованно вздохнул и закрыл Книгу Жизни и Смерти. Дрогнув телом, он разделился на множество самих себя, после чего каждый “он” сел в лодку, чтобы уплыть. — Нынешний маленький тиран Юду мне нравится больше, чем прошлый. Лучше бы сопляк Цинь Му остался навсегда, я не хочу больше видеть Цинь Фэнцина. Однако печать уже однажды ослабла, и вдобавок его ищут Райские Небеса. Если печать сломается и Цинь Му превратится обратно в Цинь Фэнцина, боюсь Юду окажется в опасности…»

****

Находящийся в городе Ли Цинь Му удивлённо открыл глаза, чувствуя, что его лицо стало подозрительно влажным, и увидел маленького дракона Цинь Юя, лежащим на нём и старательно облизывающим его щёку.

Он сразу же ущипнул малыша за хвост и приподнял. Маленький дракон поднял мордочку и взобрался на его руку, а уже в следующий миг заскользил ловкой змейкой по плечу и шее, в итоге свесившись серьгой с уха.

Цинь Му взял ведро воды, чтобы умыться. Маленький дракон воспользовался предоставившимся шансом окунуть мордашку в воду и, набрав полный рот воды, начал выплёвывать её, своеобразно играясь.

После хорошенького сна в течение всей ночи Цинь Му вышел из каюты корабля и потянулся. Между тем Ху Лин'эр, Лин Юйсю, Сы Юньсян и Сан Хуа, вставшие раньше, чтобы приступить к готовке, увидели, что он проснулся, и помахали ему.

Сундук захлопнулся и потёрся о ноги Цинь Му, а после сразу же открылся, чтобы показать все собранные им кости.

Цилинь зубами ухватился за огромный таз и подошёл к Цинь Му, поставив таз у его ног, раболепски размахивая своим хвостом.

— Погоди-ка, толстяк, разве ты не спрятал несколько духовных пилюль в сундуке? — договорив, Цинь Му достал фартук и пошёл помогать девочкам с готовкой. Подойдя к ним, он с улыбкой сказал. — Разрешите вам помочь, юные дамы.

— Ух ты, Владыка умеет готовить? — удивлённо спросила Сан Хуа.

— Владыка является экспертом в кулинарии! Его блюда восхитительны, просто пальчики оближешь! В те дни, когда мы с Принцессой Юйсю были схвачены дедушкой слепым, который хотел женить нас на нём, всё блюда готовил Владыка. Я так пристрастилась к его еде, что действительно захотела выйти за него замуж! — взбудораженным голосом прощебетала Сы Юньсян.

Глаза Лин Юйсю засияли:

— Я сама не могла оторваться от такой вкуснотищи, и скажу по секрету, даже надеялась, что слепой поймает нас снова, чтобы поженить на нём. Предлагаю просто подождать, пускай пастушок удивит нас своими кулинарными навыками!

Цинь Му взял половник и, превратив свою жизненную Ци в огонь, кое о чём подумал. Посмотрев на девушек, он с улыбкой сказал:

— Вы ещё не пробовали стряпню дедушки немого, а какая у целителя лечебная кухня — вкуснотища. Кстати, старый Ма готовит лучшие вегетарианские блюда! Бабушка Сы тоже очень хороша в кулинарии, но никто не хочет пробовать её еду, так как никто не знает, какие ингредиенты она использует. Больше в деревне никто не умеет готовить.

Цилинь посмотрел на сундук, и тот, словно пребывая на седьмом небе от счастья, показал ему свою коллекцию костей, прежде чем бросить ему парочку. Цилинь не обратил на это ровным счётом никакого внимание и запрыгнул внутрь сундука, начав рыться в нём, пока не нашёл несколько запрятанных пилюль.

Подошел чёрный тигриный бог и прогрохотал басистым голосом:

— Толстяк, прекрати есть, сегодня я покажу тебе как надо тренироваться! Сейчас лучшее время для тренировок, пробудился и на голодный желудок начал заниматься! Ты научил меня многим вещам, теперь я собираюсь отплатить тебе тем же. Я помогу тебе избавиться от лишнего жира! Младший брат, я позаимствую эту ходячую котлету, ты не против?

— Не стесняйся, делай с ним всё, что захочешь, — поспешно ответил Цинь Му.

Цилинь попытался проглотить все духовные пилюли в тазу за раз, но, прежде чем он успел это сделать, чёрный тигриный бог схватил его за хвост и потащил за собой.

— Мой тазичек! — стенающие вопли зверя разнеслись по округе. — Я даже лизнуть его не успел!..

— Лисичка, после завтрака приходи на тренировку. Нужно привести вас в форму, прежде чем мы пойдём на вражеский лагерь! — издалека донёсся крик тигриного бога.

Ху Лин’эр приняла к сведению его слова, в то время как чёрный тигриный бог так и продолжал тащить трепыхающегося цилиня за хвост.

Цинь Му закончил готовить и, сняв фартук, сел с девочками за обеденный столом. Ху Лин’эр налила всем каши и села рядом.

Маленький дракон на ухе тайно вытянул коготки и быстро схватил кусок жареного моллюска, тут же обняв его покрепче и начав грызть.

Все ели и болтали. Лин Юйсю и Сы Юньсян тоже бывали в Фэнду и изучали некоторые наследия тамошних богов и дьяволов. Тем не менее, техники и божественные искусства, которые они совершенствовали, были неполноценны, ведь те боги и дьяволы закладывали в них азы, а всё остальное они должны были понять сами.

— Так как наследие Верховных Небес Императора завершённое, мы узнали немало полезного за эти несколько дней, проведённые здесь.

— После последней победы грандиозных сражений ожидать не стоит, ведь Имперский Наставник держит линию фронта, поэтому мы можем воспользоваться этим шансом и поучиться у старших сестёр и братьев с Верховных Небес Императора, прежде чем начнём обмениваться ударами со старшими братьями и сёстрами дьявольской расы. Довольно много учеников из Небесного Дьявольского Культа прибыло сюда. Сестра Сан Хуа также сказала, что хочет пойти в Небесную Святую Академию, и поучиться там некоторое время, — сказала Сы Юньсян.

Цинь Му задумался на мгновение:

— Мы могли бы основать на Верховных Небесах Императора филиал Небесной Святой Академии и приглашать вести лекции известных местных богов, дьяволов и практиков области Божественного Моста. Народ с Верховных Небес Императора тоже может посещать Небесную Святую Академию с целью совершенствования. Таким образом мы могли бы чаще взаимодействовать и приостановить боевое положение.

Они продолжали кушать и болтать за обеденным столом.

Закончив трапезничать, Ху Лин’эр помчалась на тренировку с тигриным богом и цилинем, а Цинь Му и девочки остались мыть посуду.

Юй Хэ подняла на борт корабля, но увидев, как Цинь Му моет посуду, очень удивилась и замерла. Со странным выражением лица она нерешительно проговорила:

— Владыка, на поле боя осталось несколько дьявольских разведчиков. Я хотела бы взять Сан Хуа и остальных для партизанской битвы, чтобы, так сказать, поболтать с ними по душам.

Цинь Му кивнул, с улыбкой одобряя:

— Да, конечно, идите, а я помою посуду.

Сы Юньсян со всех ног побежала с корабля, потянув за собой Лин Юйсю и Сан Хуа.

— По-моему мы поступили неприлично, — издалека послышался шёпот Юй Хэ, — оставив Владыку мыть посуду. Разве ему подстать заниматься такими банальными делами?..

Сы Юньсян улыбнулась ей:

— Вот такой бесстыдный Небесный Святой Культ. У нас нет строгих правил.

Юй Хэ расслабилась и, продемонстрировав лёгкую улыбку, ответила:

— Владыка однажды сказал, что наш Небесный Святой Культ не знает себе равных на праведном пути… и сегодня, своими глазами увидев, как он себя ведёт, я могу назвать его образцом для подражания. Эх… Только сейчас я начинаю по-настоящему осознавать, насколько велик наш Небесный Святой Культ на праведном пути.

— Но… — Сы Юньсян уставилась широко распахнутыми глазами, не зная, что и сказать.

Между тем Цинь Му закончил с посудой, тут же услышав, как в его сторону загремел сундук. Он вновь открылся и показал собранные кости.

Цинь Му не знал, смеяться ему или плакать. Разрываясь между двумя эмоциями, он достал духовные оружия дьявольской расы и поместил их внутрь:

— Во время этого путешествия я убил много дьявольских экспертов и завладел их духовным оружием. Начни собирать его, а не просто свои любимые косточки.

Сундук “выплюнул” духовные оружия, решив продолжить собирать кости.

Цинь Му беспомощно покачал головой и достал истинное драконье гнездо. Затем он снял дракончика со своего уха и с улыбкой спросил:

— Маленький друг Дао, ты так “прилип” ко мне, потому что всё это время хотел увидеть этот предмет?

Глаза маленького дракона загорелись, и он начал радостно восклицать ма-ха, ма-ха…

Юноша рассмеялся и повёл малыша в истинное драконье гнездо.

Человек и зверь приземлились внутри, после чего дракончик немедленно взмыл в воздух и полетел облетать гнездо с невыразимо взбудораженной мордочкой.

Цинь Му достал Диск Императора и подбросил его в небо. Совмещаясь с гнездом, артефакт тут же превратился в истинного владыку драконов и вызвал волны обширной, безграничной драконьей Ци, а также бесчисленное множество писаний расы драконов.

Маленький дракон начал летать туда-сюда, пытаясь прочесть все писания. Его вопли “ма-ха, ма-ха” превратились в загадочный, труднопонимаемый драконий язык, что не удивительно, ведь он постигал наследие истинного драконьего гнезда!

Родословная маленького дракона была очень чистой, так как он был сыном Короля Драконов Реки Вздымающейся. Цинь Му называл его маленьким другом Дао, но на самом деле его возраст превышал двадцать тысяч лет. Всё это время он был заморожен в драконьей бусине своим отцом, не имея возможности расти.

Драконий язык из его пасти становился всё более загадочным. Он был сыном короля, следовательно, его родословная была даже выше и чище, чем у Бай Цинфу и Бай Цюй'эр, которых Цинь Му встретил сорок тысяч лет назад во время своего путешествия во времени в Эпоху Высшего Императора.

Слушая маленького дракона, Цинь Му удавалось постоянно расшифровывать драконий язык. Он стоял и, прислушиваясь к рёву, использовал свою жизненную Ци, чтобы проверять ранее изученную истинную драконью технику, тем самым неумолимо наращивая понимание.

Дракончик безостановочно летал вверх-вниз, влево-вправо. Трудно было сказать, сколько времени прошло, когда он, наконец, расшифровал все письмена. Затем он внезапно приземлился на землю и, задрожав всем телом, превратился в юношу с красивой внешностью и прямой осанкой, чем-то напоминая Цинь Юя.

Юноша тут же поклонился в знак благодарности:

— Большое спасибо Владыке Культа Циню за дарование техники и помощь в пробуждении моего разума.

Цинь Му поклонился в ответ и с улыбкой ответил:

— Можно сказать мы оба получили выгоду из этого, так что можешь не благодарить меня. Как мне обращаться к маленькому другу Дао?

— Моя семья носит фамилию Цзян, а моя мать даровала мне имя Мяо, исходя из этого, моё полное имя Цзян Мяо, — ответил он. — Хоть я и расшифровал письмена в истинном драконьем гнезде, я отношусь ко второму поколению, а значит моя родословная недостаточно чиста. Нам понадобится божественный дракон, чтобы расшифровать всё это и получить полную технику истинного владыки драконов.

Цинь Му нахмурился:

— На Верховных Небесах Императора нет истинного дракона, который стал бы богом. Где мы сможем найти божественного дракона?

— Полагаю, в Великих Руинах. Следуя за Цинь Юем, я время от времени слышал его зов.

Цинь Му был потрясён и с улыбкой выпалил:

— В таком случае, Великие Руины ждут нас!

****

В разбитом Ковчеге Парамиты в Великих Руинах посреди большой печати парили огромные куски земли.

Внезапно раздался долгий, протяжный вой, с которым сквозь воздух прорвался божественный мост. Исконный дух Син Аня пересёк его и взмыл к Райским Дворцам на другом берегу.

— Я выхожу! — Син Ань вернул свой исконный дух и поднялся, грозно добавив. — Немой, иди сюда! Ты постоянно вмешиваешься в мои дела. Теперь, когда я пересёк божественный мост, выйди и прими свою смерть!..

— Смерть, смерть, смерть… — ему в ответ прозвучал его же эхо.

От немного уже давно и след простыл.

Почернев лицом до цвета угля, Син Ань размашисто бросился вперёд, как вдруг слегка вздрогнул. В его Божественном Сокровище Жизни и Смерти вновь появился дьявольский глаз Лу Ли, после чего прозвучал её зловещий голос:

— У человека, которого ты ищешь, есть Книга Жизни и Смерти, которая некогда принадлежала Шаманскому Богу Кую. Найди этого человека! — договорив, дьявольский глаз Лу Ли моментально исчез, оставляя Син Аня неподвижно “стоять” прямо посреди воздуха с по-настоящему ошеломлённым взглядом.

— Великий Врач Цинь, так значит, это ты… — Син Ань был подавлен, чувствуя некую растерянность в сердце. — Так это был ты… я доверял тебе, но ты оказался ещё подлее, чем тот немой… Это ты! Хотел бы я посмотреть, как ты сумеешь отвертеться на этот раз!!!

http://tl.rulate.ru/book/12626/463767